

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча четыреста двадцать первом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг, 8 июня 2017 года, в 10 ч 15 мин

Председатель: г-н Федор Росоха.....(Словакия)

GE.17-21527 (R) 010318 010318



* 1 7 2 1 5 2 7 *

Просьба отправить на вторичную переработку



Председатель (*говорит по-английски*): 1421-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Ваши Превосходительства, уважаемые коллеги, дамы и господа, позвольте мне начать это заседание с выражения соболезнований жертвам теракта, произошедшего вчера в Тегеране. Мы сочувствуем семьям, потерявшим своих близких. Этот теракт вновь показал, что терроризм представляет собой глобальную угрозу для международного сообщества. Словакия решительно осуждает все акты терроризма во всех его формах.

После заседания Рабочей группы по вопросу о пути вперед, состоявшегося в прошлый вторник, мы с послом Линном продолжили наши консультации. Я рад сообщить вам, что посол Линн просил меня поделиться с вами своим расписанием работы Рабочей группы в соответствии с мандатом, полученным от государств – членов Конференции в результате принятия решения, содержащегося в документе CD/2090, об учреждении Рабочей группы по вопросу о пути вперед, а именно подытожить прогресс по всем пунктам повестки дня Конференции, которая содержится в документе CD/2085; выявить вопросы для субстантивной работы в рамках повестки дня, принимая во внимание усилия и приоритеты международного сообщества; выявить общие позиции по программе работы с переговорным мандатом; и рассмотреть шаги для пути вперед.

Заседания Рабочей группы запланированы следующим образом. Рабочая группа продолжит свою работу по обзору прогресса сегодня после этого пленарного заседания, как было объявлено Председателем Рабочей группы; предыдущие заседания для проведения обзора прогресса состоялись 1 и 6 июня. 14 июня во второй половине дня, а также 15 и 16 июня в первой половине дня Рабочая группа проведет заседания по пункту 3 повестки дня, озаглавленному «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве». 20 июня во второй половине дня, а также 22 и 23 июня в первой половине дня Рабочая группа проведет заседания по пункту 4 повестки дня, озаглавленному «Эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия». 28 и 29 июня во второй половине дня и 30 июня в первой половине дня Рабочая группа проведет заседания по пункту 2 повестки дня, озаглавленному «Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы», с общим акцентом на запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. 2 августа во второй половине дня, а также 3 и 4 августа в первой половине дня Рабочая группа проведет заседания по пунктам 5, 6 и 7 повестки дня, озаглавленным «Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие», «Всеобъемлющая программа разоружения» и «Транспарентность в вооружениях». 8 августа во второй половине дня, а также 9 и 10 августа в первой половине дня Рабочая группа проведет заседания по пункту 1 повестки дня, озаглавленному «Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение». Рабочая группа также проведет заседания 16 августа во второй половине дня и 17 августа в первой половине дня. К 22 августа Председатель представит Конференции через ее Председателя заключительный доклад Рабочей группы. Все заседания Рабочей группы будут проходить под началом Постоянного представителя Мьянмы и Председателя Рабочей группы по вопросу о пути вперед г-на Линна. Кроме того, в проведении заседаний по пункту 2 повестки дня с общим акцентом на запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств будет оказывать содействие Постоянный представитель Германии г-н Бионтино в его качестве товарища Председателя. В проведении заседаний по пункту 3 повестки дня будет оказывать содействие г-н Лагос из Чили в его качестве товарища Председателя. В проведении заседаний по пункту 4 повестки дня будет оказывать содействие г-н Бионтино в его качестве товарища Председателя. В проведении заседаний по пунктам 5, 6 и 7 повестки дня будет оказывать содействие Постоянный представитель Беларуси г-н Амбразевич в его качестве товарища Председателя.

Могу ли я считать, что возражений нет и что Конференция согласна с расписанием, предложенным Председателем Рабочей группы? Я вижу, что слово желает взять представитель Пакистана.

Г-н Джадун (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, через вас мы хотели бы поблагодарить Постоянного представителя Мьянмы в его качестве Председателя Рабочей группы по вопросу о пути вперед за все те усилия, которые он предпринял. Он действительно провел очень обширные и транспарентные консультации и вывел нас на тот рубеж, на котором мы сейчас находимся. Итак, мы высоко оцениваем его усилия.

Моя делегация приветствует этот подход – направление, избранное им с самого начала. Мы высоко оценили и поддержали то, как он структурировал работу этой Рабочей группы. Мы считаем, что это очень продуктивное использование времени на Конференции по разоружению в отсутствие консенсуса относительно начала переговоров. Это открывает наилучшие перспективы для обмена мнениями и достижения определенного официального прогресса по субстантивным пунктам повестки дня. У меня есть два замечания: первое касается характеристики дискуссий по вопросу о запрещении производства расщепляющегося материала по пункту 2 повестки дня, а второе – это, скорее, просьба изменить сроки проведения одной из дискуссий.

Итак, сначала первое замечание. Г-н Председатель, как вам и другим коллегам в этом зале известно, пункт 2 повестки дня касается только предотвращения ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы, а не ядерного разоружения. В прошлом, когда мы проводили на Конференции неофициальные дискуссии в соответствии с графиком деятельности в 2014 и 2015 годах, мы объединяли дискуссии по пунктам 1 и 2 повестки дня, а не проводили их только по пункту 2 повестки дня. До этого, например, программа работы, принятая в 2009 году, также относилась вспомогательный орган, призванный вести переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, к пункту 1 повестки дня «Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение». Кроме того, в предыдущих проектах, распространявшихся Председателем, эту дискуссию предполагалось объединять по пунктам 1 и 2 повестки дня. Итак, наш вопрос состоит в следующем: почему сейчас она определена только по пункту 2 повестки дня, который в любом случае не подходит для этого договора? Это также подразумевает, и речь идет не только о следовании прошлой практике, но это также подразумевает, что в определенном смысле этот договор или эти конкретные усилия по контролю над расщепляющимся материалом не направлены на ядерное разоружение. Это очень фундаментальный момент. Это нацелено не только на предотвращение ядерной войны, это призвано содействовать ядерному разоружению. Итак, мы хотели бы получить определенную ясность в этом вопросе, а затем мы можем обсудить это дополнительно и посмотреть, как продвигать это вперед.

Наше второе замечание состоит в том, что ввиду некоторых внутренних обстоятельств мы были бы глубоко признательны, если бы дискуссии по расщепляющемуся материалу можно было перенести на вторую неделю – неделю 20–23 июня – и поменять местами с дискуссиями по негативным гарантиям безопасности. Мы признательны Постоянному представителю Германии послу Бионтино за то, что он взял на себя задачу председательства в ходе обеих дискуссий от нашего имени. Мы приветствуем его назначение и были бы весьма признательны, если бы эту просьбу можно было удовлетворить.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Пакистана за его заявление. Сейчас я вижу, что слово желает взять представитель Египта.

Г-н Атта (Египет) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку мы впервые берем слово под вашим председательством, позвольте мне выразить мою искреннюю признательность за умелое председательство на Конференции по разоружению и заверить вас в моем полном сотрудничестве в контексте всех тех усилий, которые вы прилагаете на Конференции.

У меня также имеется два замечания, которые я хотел бы высказать в связи с этим предложением, – собственно, три замечания.

Первое – это то же самое, что было затронуто нашим коллегой из Пакистана. Ранее, когда у нас был график деятельности в 2014 и 2015 годах, мы объединяли пункт 1 повестки дня и пункт 2 повестки дня: один – с акцентом на ядерном разоружении, а другой – с акцентом на запрещении производства расщепляющегося материала. Поэтому у меня тот же вопрос к Председателю Рабочей группы.

Мое второе замечание связано с тем, что, насколько я понимаю из этого предложения, у нас не будет подгрупп в соответствии с решением, содержащимся в документе CD/2090. Согласно нашему прочтению, мы не обязаны иметь подгрупп, потому что формулировки довольно ясны: это возможно, они дают нам эту возможность. Я просто хочу убедиться, что эти сфокусированные дискуссии не будут проводиться в рамках подгрупп.

Третий момент, который я хотел бы затронуть, касается процедурного вопроса: я не знаю, предполагается ли, что мы должны будем принять это предложение. Будет ли у нас какое-то официальное решение Конференции на предмет принятия этого предложения? Или же оно будет принято в неофициальном порядке или основано на каком-то понимании среди членов Конференции?

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Египта за его заявление и за теплые слова в адрес Председателя. Сейчас я предоставляю слово представителю Сирии.

Г-н ан-Нукари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, позвольте мне еще раз выразить вам нашу признательность за ваше руководство работой Конференции по разоружению и пожелать вам всяческих успехов. Позвольте мне также выразить наши глубочайшие соболезнования делегации Исламской Республики Иран и моему уважаемому коллеге из Ирана в связи с жертвами террористического акта, совершенного вчера в Тегеране. Это событие однозначно подчеркивает необходимость принятия международным сообществом более серьезных и решительных мер по борьбе с терроризмом, представляющим угрозу международному миру и безопасности, и ликвидации всех источников терроризма, начиная с идеологии и кончая финансированием и приемом террористов и использованием терроризма в качестве средства достижения политических целей. Позвольте мне также выразить мои соболезнования послу Мьянмы в связи с жертвами авиакатастрофы, произошедшей, если я не ошибаюсь, вчера. Во всех этих случаях мы надеемся, что жертвы обретут покой, и выражаем свои соболезнования их родственникам – как в Иране, так и в Мьянме.

Сейчас я перейду к проекту решения. Вначале мы хотим выразить нашу искреннюю благодарность послу Мьянмы за его неустанные усилия по достижению консенсуса. Мы высоко ценим эти усилия, а также его стремление выслушать все делегации и все мнения. Мы также высоко оцениваем его серьезный подход к управлению своей работой. Мы отмечаем, что предыдущий текст был улучшен, например, требование о проведении консультаций для обзора имеющегося прогресса. Этот новый подход позволяет делегациям затронуть все четыре элемента в пункте 1 и рассмотреть прогресс, достигнутый в ходе дискуссий по четырем пунктам повестки дня.

Мы также отмечаем более четкий подход к положению координаторов, которые назначаются в качестве товарищей Председателя. На наш взгляд, это назначение или вариант не противоречит соответствующему решению, каковым, как я полагаю, является решение, содержащееся в документе CD/2090. Поэтому я считаю, что этот вариант предлагает хороший и четкий путь вперед. Разумеется, с учетом того, что координаторы назначаются в качестве товарищей Председателя, мы ожидаем, что Председатель Рабочей группы возьмет на себя личную ответственность за представление докладов. Соответственно, основная взаимосвязь будет поддерживаться между Конференцией и Председателем, а не между Конференцией и координаторами. Этот вопрос является небольшой деталью, но я думаю, что он просто

требует разъяснения, и мы считаем, что формулировку следует толковать таким образом.

Ключевой момент, который я хочу затронуть, касается пунктов 1 и 2 повестки дня. Ссылка на пункт 2 повестки дня, озаглавленный «Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы», с общим акцентом на запрещении производства расщепляющегося материала создает впечатление, что ядерная война должна быть предотвращена за счет такого договора. По существу, не ясно, будет ли договор, когда он будет принят, применяться к существующим запасам. Мы считаем, что нынешняя формулировка не отражает реального положения дел, поскольку предотвращение ядерной войны не может быть достигнуто исключительно за счет такого договора. Этот момент затрагивался нашими коллегами из Пакистана и Египта. Мы считаем, что в отношении пункта 1, касающегося прекращения гонки ядерных вооружений, и пункта 2 следует использовать стандартную формулировку, использовавшуюся в прошлом, а именно «с особым акцентом на договоре о запрещении производства расщепляющегося материала». Таким образом, для пунктов 1 и 2 нам следует вернуться к формулировке, использовавшейся ранее, в которой предлагается уделять особое внимание договору о запрещении производства расщепляющегося материала для достижения ядерного разоружения.

Моя делегация готова даже на этом этапе проявить гибкость. Если в этом зале будет достигнут консенсус в отношении принятия текста в его нынешней формулировке, моя делегация готова проявить гибкость и согласиться с нынешним текстом. Однако мы сочли необходимым разъяснить этот вопрос с технической точки зрения и на будущее.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Сирийской Арабской Республики.

Что касается вопросов, поднятых представителем Египта в отношении подгрупп, то подгрупп больше нет. Это первый ответ. Второй ответ – это то, что официального решения не будет. Мы лишь просим пленарное заседание принять предложение или согласиться с ним.

Что касается вопросов, поднятых представителем Пакистана, то я хотел бы просить взять слово посла Мьянмы.

Г-н Линн (Мьянма) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, в моем первом проекте я объединил два пункта повестки дня, как это делалось в прошлые годы в двух предыдущих случаях. Однако одна делегация пожелала разделить их, и это пожелание я попытался удовлетворить. Но сегодня я чувствую, что большинство государств-членов желают вернуться к первоначальной формулировке, и мы можем это сделать. Опять же, как я уже сказал, я не намерен разделять их. Я намерен сохранить это так, как это было в предыдущие годы. Итак, мы всегда можем вернуться к первоначальной формулировке, которую я только что представил Председателю, чтобы он мог взглянуть на нее. Это не было моим собственным намерением – я лишь в максимально возможной степени отражаю мнения всех государств-членов.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Мьянмы. Теперь я хотел бы просить посла Бионтино изложить свою позицию в отношении предложения, внесенного некоторыми делегациями.

Г-н Бионтино (Германия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мы можем удовлетворить просьбу Пакистана. В этом нет никакой проблемы.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Бионтино. Сейчас я предоставляю слово Ирану.

Г-н Хейдари (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить вас за все ваши усилия и, в частности, за выражение сочувствия в связи с жертвами последнего отвратительного террористического акта в Тегеране. Я хотел бы также поблагодарить те делегации, которые выразили здесь свое сочувствие и соболезнования, и те делегации, которые подошли ко мне лично и выразили свои соболезнования. Такие отвратительные

террористические акты – а в этом году мы последовательно наблюдаем их в разных местах – свидетельствуют о том, что терроризм не имеет границ и ни одно общество не защищено от таких отвратительных актов со стороны террористических групп, таких как ДАИШ. Кроме того, я хотел бы поблагодарить посла Мьянмы и, пользуясь этой возможностью, я хотел бы выразить соболезнования моего правительства по поводу жертв недавней авиакатастрофы.

В частности, я хотел бы поблагодарить вас, г-н Председатель, за консультацию, которая у нас была с вами, и за нынешнее расписание работы. В частности, в головном пункте четко указано, насколько в данном случае применяются правила процедуры Конференции по разоружению. Наша делегация ранее указывала, что в пункте 6, в частности, говорится о роли Председателя Конференции в данном случае. Я очень рад тому, что в головном пункте указано, что это расписание было подготовлено в консультации с Председателем Конференции и что вы вынесли его на рассмотрение пленарного заседания для того, чтобы добиться предварительного осознанного согласия государств-членов; насколько мы это понимаем, Председатель Конференции является представителем государств-членов.

Что касается вопроса, поднятого нашим коллегой из Пакистана и другими по поводу пунктов 1 и 2 повестки дня, то наша делегация ранее указывала, что необходимо обратить внимание на тот факт, что ядерное разоружение очень дорого для Группы 21 и оно также является смыслом существования Конференции. Мы пока не обсуждали вопрос об объединении пунктов 1 и 2 повестки дня. Мы уделяли особое внимание и придавали особое значение тому факту, что ядерное разоружение является важным вопросом, и я думаю, что оно важно не только для Ирана, но и для всех членов Группы 21. Насколько мы понимаем, здесь указывается на «предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы». Я проверил доклад Конференции по разоружению, в частности тот, который есть у меня, и в нем всегда говорится «предотвращение гонки вооружений», а также упоминаются «все связанные с этим вопросы». В контексте «всех связанных с этим вопросов» обсуждение договора о запрещении производства расщепляющегося материала сфокусировано на вопросе о докладе. У нас имеется такое же понимание, как и у других делегаций, что эти «все связанные с этим вопросы» не ограничиваются договором о запрещении производства расщепляющегося материала: как мы это понимаем, часть обсуждения можно было бы, как и в предыдущие годы, посвятить целенаправленному обсуждению договора о запрещении производства расщепляющегося материала, но в рамках этого пункта каждая делегация будет обсуждать и будет фокусировать внимание на ядерном разоружении и «всех связанных с этим вопросах». Поэтому, насколько мы понимаем, это было упомянуто в рамках пункта 2 повестки дня, но мы особо подчеркивали, что ядерное разоружение является очень важным вопросом и оно требует четкого, сфокусированного внимания, поскольку оно составляет смысл существования Конференции.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Ирана. Сейчас я предоставляю слово представителю Корейской Народно-Демократической Республики.

Г-н Чжу Ён Чхоль (Корейская Народно-Демократическая Республика) (говорит по-английски): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы выразить искренние соболезнования по поводу жертв недавнего теракта в Тегеране. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить глубокую признательность вам и, в особенности, Председателю Рабочей группы за то, что вы сделали для продвижения вперед работы Конференции по разоружению.

У меня очень простой технический вопрос, потому что я хочу иметь четкое представление о том, к чему мы стремимся с этими тематическими заседаниями. Не могли бы вы более конкретно указать конечный итог этих заседаний? Должны ли они предложить проект программы работы, или они должны составить рекомендацию относительно следующего шага, который надлежит предпринять, или же они должны выработать резюмирующий доклад, отражающий то, что обсуждалось на этих заседаниях?

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Корейской Народно-Демократической Республики. В конечном итоге Председатель Рабочей группы составит доклад, и он послужит вкладом в программу работы. Таково наше намерение.

Сейчас я вижу, что слово желает взять представитель Беларуси.

Г-н Николайчик (Беларусь): Прежде чем обратиться с техническим вопросом, хотел бы выразить соболезнования делегации Ирана в связи с террористической атакой, произошедшей недавно.

У нас одна техническая просьба относительно предложенного графика заседаний. С учетом рабочего графика посла Амбразевича мы бы очень просили, чтобы рассмотрение наших пунктов повестки дня состоялось 11, 14 и 15 августа.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Беларуси. Сейчас я предоставляю слово Египту.

Г-н Атта (Египет) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прошу прощения за то, что вновь беру слово. Я просто хотел бы дополнительно коснуться вопроса, который был поднят нашим коллегой из Корейской Народно-Демократической Республики, поскольку для меня представленный ответ был не совсем ясен. Нам нужно ответить на этот вопрос, взглянув на формулировку или мандат решения, содержащегося в документе CD/2090. Я хотел бы просто напомнить нашим коллегам, что доклад Председателя будет приниматься Конференцией. Поэтому я полагаю, что на основе пункта 7 решения этот доклад будет обсуждаться здесь и будет предметом определенных переговоров среди государств-членов, с тем чтобы получить определенный консенсусный доклад, подлежащий принятию государствами-членами. Я просто хотел бы уточнить этот момент.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Египта. Я зачитаю пункт 7, который гласит: «Председатель как можно скорее представляет Председателю Конференции заключительный доклад Рабочей группы для рассмотрения и принятия Конференцией в соответствии с правилами процедуры Конференции».

Есть ли еще желающие взять слово?

Желающих, по-видимому, нет. Итак, правильно ли я понимаю, что Конференция по разоружению согласна с объединением пунктов 1 и 2 повестки дня, как пояснил посол Мьянмы? Возражений я не вижу.

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я хочу спросить, имеется ли согласие в отношении расписанием в целом с изменениями, предложенными Беларусью.

Я вижу, что слово желает взять представитель Пакистана.

Г-н Амиль (Пакистан) (*говорит по-английски*): И также с изменениями, которые предложили мы, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Конечно. Благодарю вас.

Могу ли я считать, что дополнительных просьб не имеется и что имеется согласие в отношении предложения и изменений?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово послу Линну.

Г-н Линн (Мьянма) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку сейчас мы собираемся провести заседание Рабочей группы, можно ли тем временем обновить текст, с тем чтобы в конце заседания Рабочей группы мы могли иметь четкий текст и у нас не было никаких сомнений в отношении этого текста? Это можно было бы сделать с использованием весьма эффективных услуг секретариата.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла, и я согласен. На этом наша работа на сегодня завершена. Как я упоминал, следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 13 июня, в 10 ч 00 мин, и после него будет проведено неофициальное заседание Конференции.

Сейчас мы проведем заседание Рабочей группы по вопросу о пути вперед под председательством посла Мьянмы Линна. У нас будет перерыв на несколько минут, чтобы дать возможность техническим работникам и сотрудникам конференционных служб подготовить Зал совета.

Это заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 10 ч 50 мин.